

Двери открылись, даруя мне возможность в живую увидеть прелесть этого громадного помещения. Впрочем, помещение меркло перед людьми, которые сидели прямо сейчас за столом, медленно поедая поданное слугами.

Мужчина, на вид которому не дашь и сорока сидел во главе стола, его безупречное лицо без изъянов обрамляли сероватого цвета волосы, еле достающие до бровей, однако пара прядей падали прямо на чёрные глаза, создавая вид, словно глаз был разделён на две секции. Одетый в чёрные одеяния с белыми вышивками, он неспешно накручивал на вилку спагетти. Его изрезанные шрамами руки были свидетельством того, что он уже не раз участвовал в битвах и даже Лекари не смогли убрать эти отметины. Единственное, что они смогли исправить — так это его лицо.

Воспоминания Романа давали понять, что в детстве его отец ходил с лицом, на котором было сложно найти живое место.

Рядом с ним, по правую руку, сидела жена и по совместительству мать моей тушки. Её черные волосы каскадом падали на прямую спину. Вишнёвого цвета губы держались в полуулыбке, которая чуть расцвела, когда она увидела своё чадо. Сиреневые глаза мягко прошлись сверху до низу моего тела, словно удостоверяясь, что выгляжу я хотя бы чуть опрятно. Её светлое платье лишь подчёркивало прекрасную фигуру и глаза, сразу приковывающие внимание.

На другой стороне сидела его старшая сестра. Серые волосы, словно копируя мать, падали на ровную спину, не подававшую никаких изъянов, словно та находилась не за столом, а на каком-то важном приёме. Прекрасные синие глаза лишь мельком прошлись по новоприбывшему и вновь вернулись к своей тарелке. Алое платье со светлыми нашивками оголяло часть плеч и позволяло насладиться тем, чем наградила мою сестру природа. А природа подарила ей фигуру, достойную многих модных показов. Впрочем, это было совершенно неудивительно, учитывая, кем была её мать.

— Доброе утро, — чуть зевнув и добавив сонливости в голос, произнёс и сел за стол поближе к матери.

Помнится, ещё в детстве я всегда занимал позицию рядом с ней и боле не отходил, даже когда был оговорён как следующий глава, должный сидеть по левую руку от отца.

— Не сказала бы, что утро, но доброе точно, — улыбнулась мать, продемонстрировав мне свой приятный и мягкий голос.

Ей бы ведущей идти, уверяю, все будут смотреть её передачу и не только из-за внешности. Голос матери был сродни успокаивающему горячему чаю в зимнюю стужу.

— Доброе, — кивнул отец и положил вилку с макаронами в рот.

— Ага, добрее некуда, — фыркнула сестра и в её глазах явно отразилась неприязнь.

Та-а-а-ак. И почему же? Даже если воспоминаний не достаёт, я крайне сомневаюсь, что смог бы доставить ей проблем. Варианты? Два. Связанный с наследством и с Академией. В первый верить крайне слабо, ведь кто был бы не рад получить возможность стать следующей главой? Значит Академия. Что это значит? Что-то да значит, информации мало.

— Лиза, — всё так же мягко приструнила сестру мать.

— Пф, — шикнув, сестра быстро доела свой завтрак и улетучилась.

— Что с ней? — решил таки спросить, ведь я всё ещё крайне сомневался, что мог бы сделать ей что-то плохое.

И дело не только в характере. Сестра уже состоявшийся маг и силёнок у неё явно поболее моих будет. Я бы физически не вывез этот кипиш.

— Не обращай внимания, — махнул рукой отец. — Ей просто не очень нравится, что ты пойдёшь в Академию с таким Даром.

Аа-а-а-а. Вот оно что. Она думает, что я буду позорить семью своей хилостью. Что ж, она полностью права. Даже не буду отрицать. Прямо сейчас я слабак в её глазах и таким же останусь ещё достаточно долго. Причина понятна, нужно следствие такой неприязни. Отношения у нас вроде были нормальными.

Неприязнь ощущалась достаточно сильно, чтобы ту можно было увидеть в глазах. Большого я не увидел, слишком короткий зрительный контакт.

Разберёмся.

— Роман, на следующей неделе ты поступаешь в Академию, — начал отец, но его ладонью на секунду остановила мать, требуя вставить свою реплику.

— Тебе будет сложно на первых порах. Академия основана Императором и статус там отменён. Мы не будем помогать решать проблемы, ты достаточно вырос, чтобы справляться самому. Кроме исключительных случаев, — чуть отстранённо произнесла мать с ноткой грусти.

Значит, ей это не особо по нраву. Примем к сведению. Хорошо, теперь отец.

— Да, как и сказала Маргарет, помогать тебе никто не станет. В день поступления ты заселишься в общагу и проведёшь там следующие четыре года. Мы ограничимся лишь финансовой помощью. Кроме исключительных случаев, повторю слова Маргарет. Там находятся лучшие Лекари и тренеры. Пусть мы пока и не нашли стезю, в который ты бы имел талант, однако того, чему тебя уже обучили хватит, чтобы не спуститься на последние места. Мы поддержим любое твоё решение, но помни. Если тебя отчислят... — воздух в столовой

резко потяжелел.

Его можно было буквально трогать руками и всё это из-за одного давления маны отца.

— То ты не увидишь света, пока не достигнешь ранга Повелителя, — закончил отец и вся давящая атмосфера в мгновение пропала. — Я люблю тебя, но не приму факта, что мой наследник будет отчислен из-за недостатка таланта.

Стоп-стоп-стоп.

Он серьёзно?

ОН ОСТАВИЛ МЕНЯ НАСЛЕДНИКОМ?!

<http://tl.rulate.ru/book/101288/3479385>